Организация Объединенных Наций S/PV.8596

Совет Безопасности

Семьдесят четвертый год

Предварительный отчет

8596-е заседание
Вторник, 13 августа 2019 года, 10 ч 00 мин
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Чапутович	(Польша)
Члены:	Бельгия	г-жа Ван Влирберге
	Китай	г-н Чжан Цзюнь
	Кот-д’Ивуар	г-н Адом
	Доминиканская Республика	г-н Сингер Вайзингер
	Экваториальная Гвинея	г-н Ндонг Мба
	Франция	г-жа Геген
	Германия	г-н Маас
	Индонезия	г-н Джани
	Кувейт	г-н аль-Отейби
	Перу	г-н Меса-Куадра
	Российская Федерация	г-н Полянский
	Южно-Африканская Республика	г-н Матжила
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Пирс
	Соединенные Штаты Америки	г-н Коэн

Повестка дня

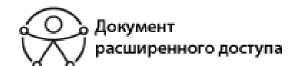
Поощрение и укрепление верховенства права в поддержании международного мира и безопасности

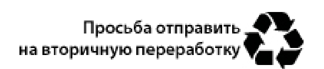
Международное гуманитарное право

Письмо Постоянного представителя Польши при Организации Объединенных Наций от 5 августа 2019 года на имя Генерального секретаря (S/2019/629)

19-25163 (R)

Заседание открывается в 10 ч 05 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Поощрение и укрепление верховенства права в поддержании международного мира и безопасности

Международное гуманитарное право

Письмо Постоянного представителя Польши при Организации Объединенных Наций от 5 августа 2019 года на имя Генерального секретаря (S/2019/629)

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании следующих докладчиков: заместителя Генерального секретаря по правовым вопросам и Юрисконсульта Организации Объединенных Наций г-на Мигела ди Серпу Суариша, Президента Международного Комитета Красного Креста г-на Петера Маурера и представителя Женевской академии международного гуманитарного права и прав человека г-жу Анниссу Беллаль.

Г-н Маурер принимает участие в заседании в режиме видеоконференции из Женевы.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы привлечь внимание членов Совета к документу S/2019/629, в котором содержится письмо Постоянного представителя Польши при Организации Объединенных Наций от 5 августа 2019 года на имя Генерального секретаря, препровождающее концептуальную записку по рассматриваемому пункту повестки дня.

Сейчас я предоставляю слово г-ну ди Серпе Суаришу.

Г-н ди Серпа Суариш (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Совет Безопасности за приглашение принять участие в этом заседании. Я также хотел бы отдельно приветствовать моих коллег и друзей из Международного Комитета Красного Креста.

Чуть более 70 лет назад, 11 августа 1949 года, на дипломатической конференции, состоявшейся в Женеве, были приняты четыре Женевские конвенции, а на следующий день государства-участники подписали ее Заключительный акт. Четыре конвенции вступили в силу примерно год спустя, 21 октября 1950 года, и с тех пор их положения лежат в основе международного гуманитарного права.

Четыре Женевские конвенции не содержали никаких положений, которые были бы на тот момент принципиально новыми. Первые три конвенции были основаны на заключенных ранее договорах и являлись их пересмотренными вариантами. К этим трем конвенциям относятся первая Женевская конвенция, которая посвящена раненым и больным в действующих армиях, вторая Конвенция, которая распространяется на раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море, и третья Конвенция, касающаяся военнопленных. Однако первым договором, который был посвящен именно защите гражданского населения во время войны, стала четвертая Конвенция.

Большинство положений этих четырех конвенций применимы к международным вооруженным конфликтам, иными словами, к вооруженным конфликтам между государствами. Однако каждая из четырех конвенций содержит положение, которое применяется к вооруженным конфликтам, не носящим международного характера, — это статья 3, общая для всех Женевских конвенций. В этом положении содержатся основные правила гуманного обращения с лицами, непосредственно не принимающими участия в военных действиях, включая тех лиц из состава вооруженных сил, которые сложили оружие или перестали принимать участие в военных действиях вследствие болезни, ранения или задержания, а также гражданских лиц.

Включение общей статьи 3 в Женевские конвенции стало историческим событием для человечества. Впервые вооруженные конфликты немеждународного характера стали регулироваться на основе многостороннего договора. Это событие тем более важно, поскольку сегодня Женевские конвенции являются общепризнанными. Нет сомнений в том, что общая статья 3 стала одним из наиболее важных положений Женевских конвенций не только в силу своего характера, о котором я только что упомянул, но и благодаря тому, что это, возможно, наиболее часто применяемое положение в совре-

менных вооруженных конфликтах, имеющих в основном немеждународный характер. Впоследствии общая статья 3 была доработана, а сфера ее действия расширена за счет Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям, и была признана применимость ряда норм обычного права к немеждународным вооруженным конфликтам, но тем не менее общая статья 3 по-прежнему занимает особое место в международном гуманитарном праве.

Значение Женевских конвенций для работы Организации Объединенных Наций, возможно, не было столь очевидным в первые годы ее существования, поскольку в Уставе Организации не содержится конкретного упоминания международного гуманитарного права. Тем не менее Организация Объединенных Наций была создана после Второй мировой войны, во время которой нарушения международного гуманитарного права носили массовый характер. В преамбуле Устава содержится торжественное заявление о решимости «избавить грядущие поколения от бедствий войны ... и вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности», а в статье 1 предусматривается также, что одна из целей Организации Объединенных Наций заключается в том, чтобы

> «осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем ... гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека».

В этой связи неудивительно, что международное гуманитарное право стало одной из важнейших отраслей международного права, на которые Организация, включая Совет Безопасности, опирается сегодня в своей работе.

Кроме того, роль Организации Объединенных Наций в ситуациях, когда международное гуманитарное право грубо нарушается, особо подчеркивается в статье 89 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям, согласно которой Высокие Договаривающиеся Стороны должны принимать меры как совместно, так и индивидуально, в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций в случаях серьезных нарушений Женевских конвенций или данного Протокола.

На практике все главные компетентные органы Организации Объединенных Наций тем или иным образом занимаются вопросами, касающимися международного гуманитарного права. Что касается Совета Безопасности, то он неоднократно напоминал о том, что «в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и вновь заявля[ет] в этой связи о необходимости обеспечивать уважение норм и принципов международного гуманитарного права», как, например, во втором пункте преамбулы резолюции 2474 (2019) от 11 июня 2019 года.

Если говорить непосредственно о Женевских конвенциях, то Совет впервые сослался на них в одной из своих резолюций только в 1967 году, спустя почти 20 лет после их принятия. С тех пор Совет Безопасности в своих резолюциях начал прямо ссылаться на Женевские конвенции или на их отдельные положения, однако в подавляющем большинстве случаев Совет упоминал международное гуманитарное право в целом или его обычные нормы, а не конкретные договоры или их положения.

Что касается международного гуманитарного права в целом, то Совет сыграл решающую роль в обеспечении его соблюдения. Помимо частого осуждения Советом нарушений международного гуманитарного права и его призыва к сторонам конфликта соблюдать установленные им обязательства, Совет принял конкретные меры: создал международные уголовные трибуналы для судебного преследования за военные преступления, геноцид и преступления против человечности; санкционировал учреждение комиссий по расследованию предполагаемых нарушений норм международного гуманитарного права; поручил операциям по поддержанию мира защищать гражданское население, особенно в контексте продолжающихся вооруженных конфликтов, в том числе путем применения силы; уполномочил гуманитарные учреждения оказывать трансграничную гуманитарную помощь в соответствии с обязательным к исполнению решением Совета; обратился с просьбой к Генеральному секретарю, его специальным представителям и посланникам, операциям по поддержанию мира и специальным политическим миссиям отслеживать потенциальные нарушения международного гуманитарного права в ходе продолжающихся конфликтов; попросил Генерального секретаря представлять доклады по некоторым тематическим обла-

стям, таким как защита гражданских лиц в вооруженном конфликте, дети в вооруженном конфликте и защита медицинского и гуманитарного персонала, выполняющего исключительно медицинские обязанности; а также ввел санкции в отношении физических и юридических лиц, причастных к нарушениям применимых норм международного гуманитарного права.

Масштаб действий, предпринимаемых Советом Безопасности, свидетельствуют о том, что Совет обладает огромным потенциалом и гибкостью для обеспечения соблюдения норм международного гуманитарного права. Несмотря на то, что одной из функций Организации Объединенных Наций является обеспечение уважения международного гуманитарного права другими сторонами, она в то же время сама выступает субъектом международного гуманитарного права. Это относится ко всему персоналу Организации в ситуациях вооруженного конфликта, но особенно актуально для развернутых в таких ситуациях операций по поддержанию мира, некоторые из которых все чаще становятся объектами нападений со стороны вооруженных групп.

Женевские конвенции и другие документы в области международного гуманитарного права не содержат конкретных положений, касающихся защиты миротворцев Организации Объединенных Наций. Тем не менее нет никаких сомнений в том, что в ситуациях вооруженных конфликтов они находятся под защитой международного гуманитарного права. Их право на гуманное обращение, предусмотренное в статье 3, общей для Женевских конвенций, было в последний раз особо отмечено Международным трибуналом по бывшей Югославии в рамках дела *Обвинитель против Радована Караджича*. Кроме того, в Римском статуте Международного уголовного суда преднамеренные нападения на миротворцев квалифицируются в качестве военного преступления, поскольку они имеют право на защиту, которая предоставляется гражданским лицам в соответствии с международным правом вооруженных конфликтов.

Конвенция 1994 года о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала обеспечивает миротворцам Организации дополнительную защиту, поскольку в ней запрещаются нападения на персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал, а также содержится требование к государствам-участникам передавать соответствующие дела в компетентные органы в целях осуществления судебного преследования. Тем не менее, поскольку многие принимающие страны еще не являются сторонами Конвенции, на практике ее применение в этих странах стало возможным только благодаря специальным договоренностям, а именно благодаря включению конкретного положения в соответствующие соглашения о статусе сил и статусе миссий.

Ввиду того факта, что миротворцы Организации Объединенных Наций продолжают подвергаться нападениям, я призываю Совет и государства-члены к дальнейшему изучению способов обеспечения надлежащего расследования нападений на миротворцев и, в случае необходимости, привлечения виновных к ответственности.

Участники операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира не только находятся под защитой международного гуманитарного права, но и в конкретных случаях связаны обязательствами по нему. Это признается в соглашениях Организации о статусе сил, а также в бюллетене Генерального секретаря о соблюдении норм международного права силами Организации Объединенных Наций. Что касается Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго, то Совет Безопасности непосредственно уполномочил ее проводить целенаправленные наступательные операции «в строгом соответствии с нормами международного права, включая ... международное гуманитарное право».

Для обеспечения соблюдения норм международного гуманитарного права необходимо принять ряд мер, включая предоставление руководящих указаний миссии, с тем чтобы военные операции осуществлялись в соответствии с нормами международного гуманитарного права, касающимися ведения боевых действий; установление процедур, позволяющих любому лицу, захваченному миссией, рассчитывать на обращение с ним в соответствии с нормами и стандартами международного права; заключение соглашения со страной пребывания для обеспечения того, чтобы лицам, передаваемым миссией стране пребывания, было обеспечено обращение, соответствующее обязательствам страны по международному праву; и предоставление ру-

ководящих указаний миссии, с тем чтобы надлежащим образом реагировать на любые действия ее персонала, которые могут противоречить международному гуманитарному праву.

Секретариат будет и впредь прилагать все усилия для обеспечения того, чтобы соответствующие операции по поддержанию мира осуществлялись в соответствии с нормами международного гуманитарного права, и в этой связи рассчитывает на поддержку Совета Безопасности и государств-членов.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на ди Серпу Суариша за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Мауреру.

Г-н Маурер (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за созыв этого заседания и за предоставленную мне возможность провести сегодня брифинг Совета Безопасности.

Этот год знаменует важную веху — 70 лет со дня созыва конференции для принятия государствами исторических Женевских конвенций 1949 года после Второй мировой войны. Тем самым они выступили с критически важным заявлением о том, что даже в условиях вооруженного конфликта, даже в периоды ожесточенного противоборства враждующих сторон, должны существовать ограничения для тех страданий, которые мы можем причинить друг другу. Женевские конвенции символизируют нашу неизменную человечность, которая объединяет всех нас. Они уходят корнями в идеи, существовавшие во всех цивилизациях, и ограничивают разрушительные последствия войны. Сегодня универсально ратифицированные Женевские конвенции представляют собой одно из величайших достижений межгосударственного сотрудничества. Конвенции показывают нам, чего можно добиться, когда государства предпринимают коллективные и индивидуальные действия в поддержку права и гуманитарных принципов.

Международное гуманитарное право не требует невозможного. Государства не были в плену высоких идеалов, когда вели переговоры по заключению международных договоров. Реалии войны были знакомы им не по наслышке, и они установили сугубо прагматичные правила защиты и уважения человеческой жизни и достоинства. На основе четырех Женевских конвенций предусматривается предоставление защиты раненым и больным военнослужащим на суше и на море, военнопленным и гражданским лицам. Кроме того, важным достижением 1949 года стало включение в текст статьи 3, общей для всех четырех конвенций, которая обеспечивает защиту в случае конфликтов с участием негосударственных вооруженных групп. Сегодня международное гуманитарное право остается для государств одним из ключевых инструментов решения современных проблем, связанных с конфликтами, включая контртеррористические операции в условиях вооруженного конфликта. Международное гуманитарное право обеспечивает баланс между военной необходимостью и гуманностью.

Международное гуманитарное право ежедневно спасает жизни людей и защищает женщин, мужчин и детей в условиях конфликтов во всем мире. Мы справедливо слышим о нарушениях, поскольку их последствия трагичны и заметны, но мы должны также признать защитную силу и позитивное воздействие международного гуманитарного права в тех случаях, когда оно соблюдается.

Воздействие международного гуманитарного права проявляется в происходящих событиях: когда раненых и больных эвакуируют в безопасное место, когда с задержанными обращаются с соблюдением их достоинства, когда судьба пропавших без вести лиц наконец становится известна и когда гуманитарная помощь доставляется через линии конфронтации. Его воздействие проявляется также в виде сдерживающих мер: когда не совершаются ужасные злодеяния, когда удается предотвратить прямые артиллерийские обстрелы гражданских районов или когда медицинские работники могут свободно осуществлять свою деятельность без каких-либо угроз или нападений.

Соблюдение норм международного гуманитарного права помогает снизить риск причинения физического и социального ущерба общинам в долгосрочной перспективе. В нынешнюю эпоху затяжных конфликтов люди годами или даже десятилетиями живут в условиях войны и насилия, и некоторое подобие повседневной жизни должно сохраняться. Когда международное гуманитарное право соблюдается, становится возможным избежать полного краха больших и малых городов, а это значит, что меньше людей становятся перемещенными лицами, а школы, больницы и рынки продолжают работать.

Хотя Женевские конвенции повсеместно ратифицированы, ужасные страдания, причиняемые в ходе сегодняшних конфликтов, явно и очевидно указывают на то, что эти конвенции соблюдаются далеко не всеми. Слишком часто Международный Комитет Красного Креста (МККК) сталкивается с последствиями нарушения международного гуманитарного права для людей — неизбирательные убийства, пытки, изнасилования, разрушение городов и причинение психологических травм.

Однако продолжающиеся нарушения права не означают недостаточность норм этого права, а скорее указывают на недостаточность усилий по обеспечению его соблюдения. Мы можем и должны сделать больше. Совет может сделать больше. Опыт учит нас, что, когда речь идет о нарушениях международного гуманитарного права, важны не только знания права, но и воплощение этих знаний в повседневное поведение. Задача заключается в том, чтобы обеспечить, чтобы нормы этого права не только были интегрированы в официальную доктрину и военные процедуры, но и стали этическим стандартом поведения сил и отдельных лиц, — чтобы бойцы, вставшие перед выбором: действовать ли им в нарушение закона, могли сказать: «Это неправильно; это противоречит тому, кто я есть».

В эту годовщину мы призываем государства проявлять бдительность, следить за выполнением своих правовых обязательств и продолжать принимать практические меры для масштабного толкования и неукоснительного соблюдения норм права. Государства могут сделать больше, ратифицировав все договоры, касающиеся международного гуманитарного права; укрепляя военную доктрину, совершенствуя правила и практику применения вооруженной силы; обеспечивая, чтобы военная подготовка социализировала нормы и принципы международного гуманитарного права; разрабатывая национальное законодательство, совместимое с международными обязательствами; и проводя подготовку членов парламентов и специалистов в области международного гуманитарного права. Мы должны обеспечить, чтобы положения Женевских конвенций не оставались лишь на страницах юридических документов, а, напротив, были известны каждому, применялись и отстаивались повсеместно.

Поскольку это живой документ, понимание норм права должно отражать реалии сегодняшнего дня. Современное поле боевых действий, вне всякого сомнения, представляет собой весьма сложную область. Ведение боевых действий в городских условиях, растущее число вооруженных группировок и ведение партнерских боевых действий создают новые и сложные дилеммы. Стремительное развитие технологий приводит к возникновению новых линий фронта в киберпространстве, а также новых способов борьбы, таких как автономные системы вооружения и дистанционные технологии.

С учетом этих новых проблем, с которыми нам предстоит иметь дело в будущем, необходимо постоянно задумываться о значении и развитии международного гуманитарного права, с тем чтобы иметь возможность дать ответ вызовам войны сегодня и завтра. МККК работает с государствами над применением базовых концепций международного гуманитарного права в этих новых областях, и мы обращаемся к ним с призывом вступить с нами в конструктивный и открытый диалог для поиска решений по этим важным вопросам. Мир не может позволить себе упустить возможность сохранить человечность на этих новых рубежах.

Женевские конвенции предназначены для всех нас. Они представляют собой грань нашей общей человечности и ограждают нас от нашего собственного варварства. Нам нельзя забывать об этом. Эта годовщина служит для нас стимулом, демонстрируя нам, что уважение к праву является возможным, и его желают все. Это также призыв делать больше, делать лучше и выполнить свои обязанности в периоды конфликта, уважая жизнь и достоинство.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Маурера за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово г-же Беллаль.

Г-жа Беллаль (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотела бы от имени Женевской академии международного гуманитарного права и прав человека поблагодарить Совет Безопасности за приглашение поделиться с членами некоторыми соображениями по поводу этой важной годовщины — выразить точку зрения не только исследователя и практикующего специалиста в области международного гуманитарного права, но также человека, который преподает его молодому поколению.

Молодые люди активно используют социальную сеть «Твиттер». Поэтому, перед тем как сюда

приехать, я спросила у них в «Твиттере», какую основную мысль, по их мнению, я должна донести до членов Совета в своем выступлении. Одна идея была упомянута неоднократно: важность общей для четырех Женевских конвенций статьи 1 и содержащихся в ней обязательств при любых обстоятельствах соблюдать и заставлять соблюдать Конвенцию. Если выражаться более прозаически — опять-таки, как если бы я выступала перед студентами, — то, как я часто говорю, эта общая статья 1, в которой закреплена необходимость соблюдения норм международного гуманитарного права, служит постоянным напоминанием о главной ценности, лежащей в основе любой правовой системы: общие для всех нас человеческие ценности должны являться мерой всех вещей, и нам необходимо обеспечивать уважение международного гуманитарного права, поскольку в конечном счете это касается нас всех.

Поэтому мое выступление будет построено вокруг этой общей статьи 1, и я остановлюсь на трех конкретных моментах для иллюстрации идеи о том, что это касается всех: во-первых, на затяжном характере современных вооруженных конфликтов и важности соблюдения норм международного гуманитарного права; во-вторых, на распространенности немеждународных вооруженных конфликтов и необходимости усиления ответственности за соблюдение гуманитарных норм среди вооруженных негосударственных субъектов; и, в-третьих, на преимуществах общественного давления.

Позвольте мне начать с первого вопроса. К сожалению, одной из отличительных черт современных вооруженных конфликтов является их затяжной характер. Поэтому они имеют долгосрочные последствия для мирных жителей, которые зачастую десятилетиями не могут жить нормальной жизнью. Это также серьезно сказывается на психическом и физическом здоровье всех, кто сталкивается с такими травмирующими событиями, что подрывает их способность к построению стабильного будущего после конфликта. В таких обстоятельствах ни одно учреждение не может позволить себе работать в изоляции. Безусловно, сохраняют свою актуальность и другие корпусы права, такие как стандарты в области прав человека и беженское право, однако важны также нормы, касающиеся гуманитарного, экономического и социального развития.

Поскольку в некоторых ситуациях нормы международного гуманитарного права могут оставаться в силе на протяжении длительного периода времени, необходимо учитывать эти нормы во всех соответствующих правовых системах и налаживать связи между учреждениями-исполнителями в целях обеспечения эффективного, скоординированного и более комплексного урегулирования затяжных ситуаций, связанных с насилием. Определенные шаги в этом направлении уже сделаны. Так, 15 апреля Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) осудила нарушение международного гуманитарного права в ходе столкновений между различными сторонами в вооруженном конфликте в Ливии, в результате которых в течение одного дня погибли 147 человек и еще более 600 получили ранения, причем в их числе были медицинские работники. Этот призыв к соблюдению международного гуманитарного права интересен тем, что он поступил от учреждения, основной мандат которого не включает в себя как таковое обеспечение международного гуманитарного права, особенно в свете того, что слова «международное гуманитарное право» и «вооруженный конфликт» ни разу не упоминаются в Уставе ВОЗ. На мой взгляд, это свидетельствует о том, что глобальное международное сообщество ощущает потребность принимать более активное участие в осуществлении гуманитарных норм, и я считаю, что это хорошо.

Нет никакой необходимости заново изобретать колесо. Мы можем искать новые пути осуществления норм международного гуманитарного права на основе уже существующих механизмов. Хорошо известно, что финансово-экономическое восстановление страны, выходящей из состояния конфликта, может привести к более устойчивому миру и содействовать восстановлению общества. Например, Фонд миростроительства Организации Объединенных Наций ставит своей непосредственной целью — я привожу цитату с веб-сайта Фонда — обеспечение

> «более устойчивой деятельности в поддержку стран, выходящих из состояния конфликта, и [поддержку] деятельности в области миростроительства, непосредственно способствующей постконфликтной стабилизации».

При этом Фонд может также действовать как субфонд экстренного реагирования, что обычно актуально для стран, которые вышли из состояния конфликта в течение последних пяти лет или сталкиваются с существенным риском возобновления конфликта. В таких ситуациях нормы международного гуманитарного права зачастую сохраняют свою актуальность. Так, из 33 стран, которые получают финансовые средства из Фонда миростроительства, по меньшей мере 11 находятся в состоянии вооруженного конфликта, и поэтому к ним применимы нормы международного гуманитарного права. При осуществлении положений общей статьи 1 можно было бы установить условия, в соответствии с которыми объемы финансовой помощи, которую стороны в конфликте могут получать от Фонда, зависели бы от их действий — разумеется, без ущерба для гражданского населения.

Теперь позвольте мне перейти к моему второму замечанию. Согласно последним данным, вот уже несколько лет большинство вооруженных конфликтов носят немеждународный характер — то есть в них принимают участие вооруженные негосударственные субъекты. Активность таких субъектов зачастую свидетельствует о наличии более глубоких социальных проблем. Однако международное гуманитарное право не подразумевает и не ставит своей целью оценку законности или легитимности применения вооруженного насилия любыми сторонами в вооруженном конфликте, будь то государственными или негосударственными субъектами. Главное — это обеспечение защиты мирных граждан и лиц, сложивших оружие. Благодаря принятию Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним, а также эволюции норм обычного международного гуманитарного права мы можем бороться с деятельностью вооруженных негосударственных субъектов и регулировать их поведение. Сегодня не вызывает споров тот факт, что организованные вооруженные группы должны соблюдать нормы международного гуманитарного права, в том числе те из них, которые связаны с ведением боевых действий.

Гуманитарные структуры и международные организации, включая Организацию Объединенных Наций, уже давно признают, что побуждение вооруженных негосударственных субъектов к соблюдению международных норм является одним из важнейших элементов любых усилий по укреплению защиты гражданских лиц. Как показало одно из недавно проведенных исследований, по крайней мере пятью различными органами и учреждениями системы Организации Объединенных Наций разработаны стратегии или руководящие принципы в отношении взаимодействия с вооруженными негосударственными субъектами: Управлением по координации гуманитарных вопросов, Департаментом миротворческих операций, Генеральным секретарем, ЮНИСЕФ и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев.

Вместе с тем международное сообщество не уделяет должного внимания вопросам о том, как вооруженные негосударственные субъекты понимают нормы международного гуманитарного права, какое значение эти субъекты им придают и в какой степени они обладают необходимым потенциалом для применения этих норм на практике. Научные и политические исследования показывают, что для обеспечения более эффективного осуществления норм международного гуманитарного права гуманитарные нормы должны быть отражены в местных нормах и ценностях вооруженных групп. Иными словами, необходимо повышать ответственность этих субъектов за осуществление норм международного права.

В мае Совет провел брифинг по вопросу о воздействии контртеррористического законодательства на международное гуманитарное право и гуманитарную деятельность (см. S/PV.8534). Я не буду сегодня повторять содержание этих обсуждений, а лишь скажу, что навешивание на любых негосударственных субъектов такого ярлыка, как «террористическая группа», несомненно, ограничивает возможности гуманитарного взаимодействия с этими субъектами. Однако в целом эксперты, как правило, соглашаются с тем, что важно рассматривать вооруженных негосударственных субъектов не только как виновных в нарушении международного права, но и как субъектов, которые порой могут играть позитивную роль в осуществлении норм международного гуманитарного права хотя бы потому, что зачастую они имеют непосредственный доступ к соответствующим группам населения.

Теперь я перехожу к моему третьему и последнему замечанию, которое касается преимуществ общественного давления. Практика коллегиальной

оценки широко применяется в научном сообществе. Любую статью, которая публикуется в научных журналах, обязательно рецензируют другие специалисты. Еще более суровыми критиками являются студенты, оценивающие различные профессиональные навыки своего преподавателя. Не очень-то приятно читать о том, что у тебя есть слабые стороны и изъяны в аргументации или что тебе недостает способности убеждать других. Но преимущество коллегиальных оценок заключается в том, что они обязательно приводят к лучшему конечному результату — более актуальному, более значимому в контексте общественной дискуссии.

С момента проведения 32-й Международной конференции движения Красного Креста и Красного Полумесяца государства пытаются найти пути содействия соблюдению международного гуманитарного права. Несмотря на то, что консенсус еще не достигнут, все государства подтвердили, что международное гуманитарное право является надлежащей международной правовой базой для регулирования поведения сторон в вооруженном конфликте, и вновь заявили о своей готовности работать в направлении повышения эффективности его осуществления. На международном уровне свою эффективность с точки зрения решения таких деликатных политических вопросов, как соблюдение стандартов в области прав человека, уже доказали такие механизмы, как, например, универсальный периодический обзор. Признание преимуществ давления со стороны других стран остается перспективным направлением работы над совершенствованием общей системы защиты норм международного гуманитарного права.

В заключение выступления позвольте мне процитировать имеющую универсальное значение фразу, сказанную писательницей Тони Моррисон, которая ушла от нас на прошлой неделе. Выступая на церемонии вручения Нобелевской премии по литературе, Тони Моррисон обратила особое внимание на важность языка

> «отчасти как системы, отчасти как живого существа, над которым человек имеет контроль, но главным образом как агента, как действа со своими последствиями».

В 1949 году языком Женевских конвенций была заложена основа для создания новаторской и смелой правовой системы. Как юрист я, конечно, верю в силу закона. В нее верят и гуманитарные работники, которые подвергают себя огромному риску в стремлении облегчить страдания других людей. В нее верят и студенты, и ученые, которые часами вместе размышляют над значением того или иного положения договора. Также в нее верят государства и Совет Безопасности, которые обсуждают и принимают резолюции о защите здоровья и правах детей, женщин и инвалидов в ходе вооруженных конфликтов. Однако в такой ориентированной на государства системе, как наша, контроль осуществляется только государствами — членами Совета Безопасности. Именно они являются проводниками перемен. Им выпала огромная честь — они могут совершать действия, имеющие последствия для обеспечения более строгого соблюдения Женевских конвенций и гарантии их соблюдения в интересах всего человечества. Мы — ученые, студенты, гуманитарные работники и, разумеется, пострадавшие — рассчитываем на Совет, потому что эта проблема касается нас всех.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Беллаль за ее брифинг.

Сейчас я сделаю заявление в своем качестве министра иностранных дел Польши.

Во-первых, позвольте мне поблагодарить заместителя Генерального секретаря по правовым вопросам, Юрисконсульта Организации Объединенных Наций г-на Мигеля де Серпу Суареша, Председателя Международного комитета Красного Креста г-на Петера Маурера и представителя Женевской академии международного гуманитарного права и прав человека г-жу Аннису Беллаль за их содержательные брифинги.

Вчера мы отмечали семидесятую годовщину принятия Женевских конвенций. Поскольку их ратифицировало и к ним присоединилось почти каждое государство мира, принципы и правовые нормы, закрепленные в этих конвенциях, также считаются принципами и правовыми нормами обычного международного гуманитарного права и имеют универсальное применение. Этим редким качеством обладает не каждый многосторонний договор. Четыре конвенции были дополнены тремя протоколами. В совокупности они представляют собой значительный свод законов, которые играют жизненно важную роль с точки зрения сокращения уровня жестокости вооруженных конфликтов.

С первых дней членства Польши в Совете Безопасности мы отдаем приоритет укреплению международного права. Этот вопрос всегда был очень важным для Польши в силу нашей непростой истории, на которую болезненно повлияли последствия невыполнения другими государствами международных соглашений, а также в силу нашего чувства ответственности за поддержание международного мира и безопасности. Чтобы защитить жертв войн, мы должны обеспечить соблюдение принципов и норм гуманитарного права, кодифицированных в Женевских конвенциях еще в 1949 году. В результате их нарушения нам приходилось отвечать на нелегкие вопросы. Как такое возможно, что столь большое количество людей страдают от жестокого характера войн? Что еще хуже, почему это происходит в ситуациях, когда международные отношения регулируются пользующимися максимально широким признанием и универсально применимыми договорами? В поиске ответов на эти вопросы мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, главнейшей задачей в деле защиты человеческой жизни в современном конфликте являются соблюдение и уважение вооруженными силами и негосударственными вооруженными формированиями действующих правил. Нарушения норм гуманитарного права происходят в определенных обстоятельствах: это жестокие методы ведения войны, желание устрашить противника и чувство безнаказанности за совершенные преступления. Если бы действующие правила неукоснительно соблюдались, большой доли человеческих страданий в ходе современного вооруженного конфликт удалось бы избежать.

Во-вторых, мы сталкиваемся с новыми вызовами в современном вооруженном конфликте, которые требует принятия надлежащих мер и проведения политики, тесно увязанной с международным гуманитарным правом. Негосударственные субъекты играют важную роль в современных вооруженных конфликтах. Фактически боевые действия ведутся в густонаселенных городских районах, что зачастую имеет ужасающие последствия для гражданского населения. Участники боевых действий часто наносят удары по наиболее легким мишеням — в первую очередь по гражданскому населению. Искусственный интеллект и автономные системы оружия, такие как боевые роботы и кибероружие, снижают значимость человека и ограничивают контроль с его стороны во время войны. Многие существующие системы вооружения могут причинить неизбирательный ущерб гражданскому населению. В частности, особого внимания с нашей стороны заслуживают следующие два принципа международного гуманитарного права: во-первых, обязанность защищать гражданских лиц, военнопленных, раненых и потерпевших кораблекрушение и, во-вторых, ограничение прав участников вооруженного конфликта в том, что касается способа ведения ими военных операций и выбора ими оружия.

Эта новая действительность современного конфликта, растущая роль негосударственных субъектов и правовые лазейки в международном гуманитарном праве во многом препятствуют применению международного гуманитарного права. Сложность новых вызовов мешает процессу классификации конфликтных ситуаций и затрудняет выработку конкретных правил, которые можно было бы применять. Например, лишь небольшая часть норм международного гуманитарного права может применяться к негосударственным субъектам. В связи с этим возникает также вопрос о том, требуют ли участие негосударственных субъектов и появление новых средств борьбы пересмотра международного гуманитарного права или же существующие нормы могут быть в достаточной степени адаптированы для решения этих новых задач. Польша считает, что международное гуманитарное право должно быть защищено с точки зрения методов его применения. В то же время необходимо способствовать его дальнейшему развитию и адаптации к новым вызовам.

Наконец, существует проблема недостаточной ответственности за нарушения международного гуманитарного права или даже вообще ее полного отсутствия. С этим недостатком существующей системы мы сталкиваемся не в первый раз. Великий польский юрист и автор юридического термина «геноцид», внесший значительный вклад в развитие международного гуманитарного права, Рафаэль Лемкин, однажды задал предельно откровенный вопрос: почему убийство миллиона человек считается меньшим преступлением, чем убийство одного человека? Роль международного сообщества заключается в том, чтобы положить конец безнаказанности и предоставить средства правовой защиты жертвам нарушений.

Безнаказанность можно искоренить только путем судебного преследования предполагаемых преступников. Эта обязанность лежит прежде всего на государствах, но ее выполнению способствует взаимная юридическая помощь в рамках судебного сотрудничества и взаимодействия с Международным уголовным судом. Наша цель должна заключаться в создании в ситуациях вооруженных конфликтов такого положения дел, при котором ни одно государство и ни один преступник не смогут быть выше закона и никто не останется без защиты закона.

В ходе сегодняшней дискуссии мы затронем множество вопросов, касающихся применимости международного гуманитарного права и его будущего. Я полагаю, что и нынешние, и будущие члены Совета Безопасности будут и впредь стараться найти решения проблемам, касающимся международного гуманитарного права.

Теперь я возвращаюсь к исполнению своих функций Председателя Совета.

Я предоставляю слово федеральному министру иностранных дел Германии.

Г-н Маас (Германия) (*говорит по-английски*): Я благодарю председательствующую в Совете польскую делегацию за организацию сегодняшнего заседания. Я помню, г-н Председатель, как всего две недели назад мы вместе отмечали семьдесят пятую годовщину Варшавского восстания. В последние месяцы Второй мировой войны немецкие солдаты убили 200 000 ни в чем не повинных мужчин и женщин, большинство из которых составляли мирные граждане, и от Варшавы остались одни руины. Преступления именно такого рода и побудили международное сообщество провозгласить «никогда больше». Тогда были приняты Женевские конвенции, которые по сей день остаются одним из самых выдающихся достижений человечества. Альтернатива — война без границ — просто недопустима.

Женевские конвенции служат краеугольным камнем международного гуманитарного права. Их дух поддерживается отважными мужчинами и женщинами, принимающими участие в гуманитарных операциях по всему миру и посвятившими свою жизнь спасению жизни других людей. И пока они выполняют свою работу, мы должны задать себе вопрос: а выполняем ли мы свою? Гуманитарные вопросы, безусловно, стали регулярными пунктами повестки дня Совета Безопасности. Совет все чаще заслушивает брифинги пользующихся непререкаемым авторитетом экспертов, и таким авторитетом пользуются и наши сегодняшние докладчики. Они следят за тем, чтобы нападения на гуманитарных работников и нарушения гуманитарного права решительно пресекались. Но можем ли мы говорить о прогрессе, когда число гуманитарных кризисов увеличивается, особенно в условиях вооруженных конфликтов? Что можно сказать о Совете Безопасности, когда мы проводим одно заседание за другим, а люди по-прежнему гибнут?

Нормы гуманитарного права соблюдаются все реже, а сложность современных войн, характеризующихся участием экстремистских групп и распространением конфликтов за пределы государственных границ, ведет к появлению новых смертоносных вызовов. Нападения на гражданское население, гуманитарных работников и медицинский персонал совершаются ежедневно. Преднамеренным ударам подвергаются больницы и школы. Буквально недавно больница в сирийском городе Кафр-Набале, поддержку которой оказывают правительство Германии и его гуманитарные партнеры, дважды подверглась нападениям — и это лишь один из многочисленных примеров. Мы подводим самых уязвимых. Мы не выполняем свои юридические и этические обязательства.

Г-н Петер Маурер однажды сказал, что конечной целью нейтральной и беспристрастной гуманитарной деятельности по-прежнему остается мир, а эта цель является в высшей степени политической. Я с этим согласен. Когда люди гибнут тысячами, а десятки тысяч опасаются за свою жизнь, налицо явная угроза миру и безопасности. И когда под угрозой оказываются элементарные принципы гуманности, Совет Безопасности обязан принимать меры. Это наш долг. Мы можем расходиться во мнениях относительно конкретных способов политического урегулирования многочисленных конфликтов, происходящих в мире. Такова прискорбная реальность, но мы обязаны преодолевать наши разногласия, когда наша единственная задача заключается в защите человеческих жизней. Давайте же придерживаться тех принципов, которые мы все вместе согласовали 70 лет назад. Давайте привлекать к ответственности тех, кто совершает нападения на гуманитарных работников и нарушает Женевские конвенции. Именно для этого Германия оказывает

поддержку тем организациям, которые документируют военные преступления в Сирии. Преступники должны знать, что им не избежать наказания. И давайте оказывать влияние на все стороны конфликтов, чтобы добиться от них полного соблюдения норм и принципов гуманитарного права.

Цель гуманитарной дипломатии должна заключаться в распространении знаний о нормах и принципах международного гуманитарного права, как это уже делают вооруженные силы Германии при выполнении миссий по подготовке кадров за рубежом, например в Мали. Давайте оказывать поддержку тем, кто день за днем ведет переговоры о предоставлении гуманитарного доступа. От их успеха зависят жизни людей. Такие учреждения, как базирующийся в Женеве Центр компетенции по ведению переговоров по гуманитарным вопросам, заслуживают нашей всемерной поддержки.

Таковы конкретные меры, которые мы можем принять уже сегодня, а не завтра. Они предусмотрены в гуманитарном призыве к действиям, с которым Германия и Франция выступили в период совместного председательства в Совете Безопасности в марте и апреле. Проведение нами сегодня этого заседания является важным шагом вперед. Мы приглашаем все государства-члены, начиная с членов Совета Безопасности, присоединиться к нам.

Нам нельзя забывать уроки, извлеченные человечеством 70 лет назад. Для тех, кто пережил ужасы Второй мировой войны, Женевские конвенции стали символом надежды, которым они смогут и далее оставаться, если мы наконец добьемся их соблюдения. Любой достигнутый нами прогресс будет способствовать спасению многих жизней, и наш долг — стараться сделать это.

Г-н Чжан Цзюнь (Китай) (*говорит по-китайски*): Делегация Китая хотела бы поприветствовать Вас, г-н Председатель, и поблагодарить за руководство работой еще одного заседания Совета Безопасности. Я хотел бы поприветствовать федерального министра иностранных дел Германии г-на Мааса и поблагодарить его за участие в этом заседании. Я благодарю заместителя Генерального секретаря по правовым вопросам и Юрисконсульта Организации Объединенных Наций г-на Серпу Суариша и Президента Международного Комитета Красного Креста (МККК) г-на Маурера за их брифинги. Мы внимательно выслушали брифинг г-жи Беллаль.

Семьдесят лет назад, после двух мировых войн и мучительных размышлений международное сообщество собралось вместе для того, чтобы пересмотреть и усовершенствовать Женевские конвенции, доработать их и расширить их сферу действия путем принятия дополнительных протоколов. Тогда были закреплены принципы гуманности, проведения различия, военной необходимости, соразмерности и запрещения репрессалий — принципы, в основе которых лежит концепция защиты. Эти выдающиеся принципы гуманности завоевали всеобщую поддержку всех стран мира, что стало наглядным и ярким проявлением принципа многосторонности. Два десятилетия назад вопрос о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте был включен в повестку дня Совета Безопасности, что открыло возможности для дальнейшего развития и укрепления принципов международного гуманитарного права.

В настоящее время международная обстановка в плане безопасности остается сложной и чревата новыми опасными тенденциями. В ней переплелись как традиционные, так и нетрадиционные угрозы безопасности. В некоторых регионах вооруженные конфликты либо затягиваются, либо даже обостряются, что вызывает у международного сообщества серьезное беспокойство. Содействие мирному урегулированию споров посредством диалога, соблюдение норм международного гуманитарного права и поддержание духа международного гуманитарного права имеют большое значение. Китай хотел бы особо отметить следующие аспекты.

Во-первых, соответствующим правительствам и сторонам конфликтов надлежит добросовестно выполнять свои обязанности по международному гуманитарному праву. Главную ответственность за соблюдение норм международного гуманитарного права в любых обстоятельствах несут правительства, и их роль в этом отношении незаменима. Поведение сторон конфликтов в оспариваемых районах должно регулироваться нормами международного гуманитарного права. В тех ситуациях, когда конфликты неизбежны, принципы международного гуманитарного права должны соблюдаться для предотвращения неизбирательного применения силы или действий, при осуществлении которых игнорируются их гуманитарные последствия. Любые нарушения международного гуманитарного права

должны расследоваться, и виновные в них должны подвергаться наказанию согласно закону.

Во-вторых, международное сообщество должно играть конструктивную роль, помогая соответствующим сторонам укрепить свой потенциал в деле выполнения обязательств по международному гуманитарному праву. Китай высоко оценивает усилия МККК по соблюдению принципов нейтральности, беспристрастности и независимости и его многолетний вклад в широкое распространение и эффективное осуществление Женевских конвенций и дополнительных протоколов к ним. Гуманитарным учреждениям следует на основе полного уважения суверенитета соответствующих стран поощрять гуманность, сострадание и самоотверженность, предоставлять профессиональную подготовку, юридические консультации и техническую поддержку и обмениваться опытом в целях обеспечения эффективного осуществления принципов международного гуманитарного права.

В-третьих, необходимо укреплять соблюдение норм международного гуманитарного права, уделяя особое внимание повышению эффективности существующих механизмов международного гуманитарного права. В настоящее время непрерывное развитие кибертехнологий, искусственного интеллекта и высокотехнологичного оружия, а также частое возникновение вооруженных конфликтов немеждународного характера и осуществление террористических нападений создают препятствия для осуществления норм международного гуманитарного права. Международное сообщество должно исходить из практических потребностей применения и соблюдения норм международного гуманитарного права и опираться на консенсус между странами для достижения широкого согласия в отношении решения текущих проблем и укрепления осуществления норм международного гуманитарного права.

В-четвертых, Совет Безопасности должен придавать большое значение устранению первопричин конфликтов путем устранения и симптомов, и самих коренных причин. Предотвращение, сокращение масштабов и урегулирование конфликтов, а также мирное разрешение споров являются главными способами поддерания духа международного гуманитарного права с упором на защиту. Являясь центральным элементом механизма коллективной безопасности, Совет Безопасности должен добросовестно выполнять свою главную обязанность по поддержанию международного мира и безопасности и призывать стороны в споре выполнять свои обязательства по осуществлению резолюций Совета и урегулированию конфликтов посредством диалога, консультаций и политических переговоров.

Международное сообщество должно разработать общую, всеобъемлющую, основанную на сотрудничестве и устойчивую концепцию безопасности; наладить партнерские отношения, делая выбор в пользу диалога, а не конфронтации и в пользу партнерств, а не альянсов; и обеспечить прочный мир и всеобщую безопасность на планете. Мы должны строить сообщество, в котором у всего человечества будет общее будущее; выступать за концепцию глобального управления на основе широких консультаций, совместного вклада и совместных выгод; и стремиться к созданию мирной и стабильной международной обстановки.

Китай — одна из первых стран, присоединившихся к Женевским конвенциям и их дополнительным протоколам. На протяжении многих лет правительство Китая принимает инициативные и полезные меры по осуществлению, изучению и распространению международного гуманитарного права, включая укрепление соответствующего внутреннего законодательства, подготовку и консультирование военнослужащих, а также проведение образовательных и информационно-просветительских мероприятий в области международного гуманитарного права в масштабах всего общества. Национальный комитет Китайской Народной Республики по международному гуманитарному праву был учрежден в 2007 году в целях содействия распространению информации о нормах международного гуманитарного права и их осуществлению в Китае. Китай готов и впредь сотрудничать со всеми сторонами, чтобы вносить более весомый вклад в развитие и осуществление международного гуманитарного права.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за организацию этого важного мероприятия, посвященного важной годовщине, и за то, что Вы сегодня с нами. Я также благодарю Его Превосходительство федерального министра иностранных дел Германии за его присутствие. Было очень при-

ятно услышать наших докладчиков: заместителя Генерального секретаря, г-жу Беллаль и Председателя Международного Комитета Красного Креста (МККК) г-на Маурера. МККК является одной из старейших международных организаций. Выступления наших докладчиков позволяют нам очень четко понять, почему мы собрались здесь сегодня и почему международное гуманитарное право сохраняет свое значение. Международное гуманитарное право обеспечивает прочную правовую основу для защиты всех гражданских лиц и комбатантов и является жизненно важным инструментом обеспечения того, чтобы можно было сохранять гуманность даже в самых тяжелых конфликтных ситуациях.

Поддержка международного уголовного правосудия и международного гуманитарного права является одним из основополагающих элементов внешней политики Соединенного Королевства. Мы проводим ежегодную встречу с представителями Британского Красного Креста для рассмотрения вопросов соблюдения. Соединенное Королевство имеет богатый опыт отстаивания и поощрения международного гуманитарного права. Мы последовательно призываем государственные и негосударственные субъекты, вовлеченные в вооруженные конфликты, уважать международное гуманитарное право и действовать в соответствии со своими обязательствами по нему. Соединенное Королевство считает, что обеспечивать правосудие и привлекать к ответственности виновных в наиболее тяжких международных преступлениях — не только правильно, но и необходимо для построения прочного мира и безопасности.

В марте мы опубликовали наш первый добровольный доклад об осуществлении международного гуманитарного права на национальном уровне. Мы предлагаем другим государствам присоединиться к нам и публиковать информацию о шагах, которые они предпринимают для улучшения соблюдения. Мое правительство также считает, что Международный уголовный суд призван играть важную роль в привлечении виновных к ответственности, когда национальные власти либо неспособны, либо не желают этого делать. Мы вносим свой вклад в работу Международного уголовного суда и международных и смешанных трибуналов и предоставляем профессиональную подготовку и другую поддержку государствам-членам, которые хотят укрепить свои собственные системы правосудия. Мы считаем, что наша поддержка способствует укреплению основанной на правилах международной системы и борьбе с безнаказанностью за серьезные нарушения международного гуманитарного права.

Принятие в этом году резолюций 2462 (2019) и 2474 (2019), в которых уделяется повышенное внимание защите беспристрастной гуманитарной деятельности в контексте борьбы с терроризмом, способствует работе во все более сложных ситуациях, связанных с современными боевыми действиями. В декабре состоится тридцать третья Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца по международному гуманитарному праву, проходящая каждые 4 года. Мы с нетерпением ожидаем возможности принять в ней участие и проведем в рамках этой международной конференции сессию по добровольному докладу, который я упоминала ранее, с тем чтобы поделиться нашим опытом и, как мы надеемся, выработать свод передовых методов.

В ноябре мы также проведем у себя международную конференцию по предотвращению сексуального насилия в условиях конфликта на тему «Время для справедливости: приоритетное внимание выжившим». Это мероприятие будет проходить в пятую годовщину проведения Глобального саммита по предотвращению сексуального насилия в условиях конфликта. Наш Специальный представитель по предотвращению сексуального насилия в условиях конфликта лорд Ахмад возглавит это мероприятие, в ходе которого мы надеемся добиться результатов по трем ключевым направлениям: обеспечение справедливости и подотчетности, преодоление стигматизации и предотвращение сексуального насилия в условиях конфликта.

Как мы все отмечаем, и как Вы, г-н Председатель, упоминали, в многочисленных зонах конфликтов по-прежнему продолжаются нарушения международного гуманитарного права. Как только что заявил китайский представитель, для достижения нашей цели нам необходимо работать сообща, используя все инструменты, имеющиеся в распоряжении членов Совета Безопасности. Мы можем, в частности, работать с государствами в целях внедрения подготовки в области международного гуманитарного права, призывать к повышению подотчетности и информированности в случае совершения нападений, а также обмениваться опытом на

уровне правительств. Я хотела бы воспользоваться этими прениями и пролить свет на несколько конкретных ситуаций, в которых проблемы в области международного гуманитарного права являются крайне серьезными.

На Украине гражданам страны, проживающим в Крыму, отказывают в доступе к базовым услугам, поскольку они не готовы поменять свое гражданство, — это противоречит международному гуманитарному праву. В Южном Судане совершенно очевидно, что правосудие, восстановление истины и примирение имеют основополагающее значение для восстановления общества и все стороны должны обеспечить всестороннее отправление правосудия в переходный период в соответствии с главой V обновленного Соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан. В Мали и Сахеле ухудшение ситуации в области безопасности привело к появлению сообщений о нарушениях международного гуманитарного права с применением насилия и злоупотреблениях со стороны вооруженных ополченцев, вооруженных террористических групп и региональных сил безопасности.

Однако именно в Сирии соблюдение сторонами конфликта норм международного гуманитарного права достигло минимального уровня. Сирийцев морят голодом. Они подвергаются произвольным задержаниям, при этом МККК не имеет к ним доступа. В Алеппо и других местах их изгоняют из своих домов. В Алеппо и Восточной Гуте против них применялось оружие массового уничтожения, что подтверждают независимые органы. Теперь, когда перемещенные из Алеппо лица присоединяются к пребывающим в состоянии полного ужаса жителям Идлиба, их школы и больницы подвергаются бомбардировкам. Как мы уже неоднократно заявляли в Совете, это противоречит международному гуманитарному праву и принципам гуманности. Это подрывает любые заявления сирийских властей о желании восстановить свою страну.

Мы все еще не располагаем ответами, как будет обеспечено возвращение к соблюдению норм международного гуманитарного права. У нас нет ответов, как российские и сирийские силы осуществляют урегулирование конфликтов и защищают больницы. У нас все еще нет ответов на вопрос, почему сирийские власти бомбят больницы, как они признались в своем письме Совету Безопасности, не соблюдая Женевские конвенции и не предупреждая должным образом, как того требуют эти конвенции.

Генеральный секретарь учредил Следственную комиссию для изучения данных вопросов, и это отрадный факт. Пользуясь этой возможностью, я хотела бы напомнить, что полевые командиры несут индивидуальную и личную ответственность за соблюдение международного гуманитарного права. Они будут привлечены к индивидуальной и личной ответственности за нарушения, которые могут быть приравнены к преступлениям против человечности или военным преступлениям. Может и не завтра, но правосудие обязательно свершится.

Что касается вклада Соединенного Королевства, то мы выделили более 2,8 млрд фунтов стерлингов, или более 3 млрд долл. США на урегулирование сирийского кризиса, что является нашим самым значительным откликом на гуманитарный кризис за всю историю. Однако с учетом того, что более 400 000 людей погибли, более половины населения перемещены, 6,2 миллиона людей покинули свои дома, более 5,6 миллиона укрываются в соседних странах и 11,7 миллиона испытывают острую потребность в гуманитарной помощи, представляется очевидным, что в обозримом будущем с конфликтом не будет покончено.

Как напомнил нам председатель Маурер, в настоящее время боевые действия приобретают все более сложный характер, особенно в условиях конфликта в городах. В конфликтах участвует больше негосударственных субъектов, чем прежде, конфликты продолжаются дольше и приводят к возникновению сложных и затяжных кризисных ситуаций. Из 20 крупнейших стран-доноров, предоставляющих гуманитарную помощь, 17 получают международную поддержку в течение восьми или более лет подряд. Совет должен и впредь держать эти вопросы в центре внимания. В некоторых немеждународных вооруженных конфликтах государственные учреждения участвуют открыто или тайно. Это очень сложные вопросы, и они требуют нашего дальнейшего внимания и изучения. Только сообща мы сможем справиться со все более трудным и взаимозависимым характером современных конфликтов.

И наконец, ясно, что нам нужно действовать более активно. Как сказал председатель Маурер,

правовые нормы вооруженного конфликта были разработаны для того, чтобы быть неотъемлемыми и прагматичными. Они были разработаны не для того, чтобы стать недостижимой целью, а для того, чтобы стать стратегией, которой следуют, чтобы уменьшить страдания. Нам необходимо продолжать привлекать внимание к нарушениям, совершаемым всеми субъектами. Только таким образом мы можем сделать ставку на поддержание и укрепление нашей человеческой общности.

Г-н Матжила (Южно-Африканская Республика) (*говорит по-английски*): Я выступаю с этим заявлением от имени африканских государств — членов Совета Безопасности — Кот-д'Ивуара, Экваториальной Гвинеи и моей собственной страны, Южной Африки. Мы хотели бы поблагодарить докладчиков утреннего заседания за их исчерпывающие брифинги и за то, что они вновь подчеркнули важность соблюдения норм международного гуманитарного права. Мы также хотели бы приветствовать федерального министра иностранных дел Германии г-на Хайко Мааса.

Позвольте нам также поблагодарить Польшу за организацию заседания по международному гуманитарному праву, которое было посвящено семидесятой годовщине принятия Женевских конвенций. Четыре Женевские конвенции 1949 года являются краеугольным камнем международного гуманитарного права. Они были дополнены двумя Дополнительными протоколами 1977 года и Дополнительным протоколом III 2005 года. В конвенциях, принятых после Второй мировой войны, четко установлено, что тем, кто не принимает или более не принимает непосредственного участия в военных действиях — больным и военнопленным, включая гражданских лиц, живущих в условиях оккупации, — должна быть предоставлена защита, а их жизнь и достоинство необходимо защищать без какой-либо дискриминации.

Мы хотели бы отметить, что все стороны, вовлеченные в вооруженный конфликт, обязаны соблюдать нормы международного гуманитарного права при любых обстоятельствах. Мы весьма обеспокоены сообщениями о военных преступлениях, которые происходят в некоторых частях мира, и тем огромным ущербом, который причиняют гражданскому населению и уязвимым лицам, что свидетельствует о вопиющих нарушениях международного гуманитарного права. Тысячи людей, особенно женщины и дети, по-прежнему несут на своих плечах основное бремя вооруженных конфликтов и вынуждены покидать свои дома, иногда выбирая экстремальные и опасные маршруты в поисках убежища в более безопасных, но удаленных странах. Кроме того, пострадавшим и их общинам должен быть предоставлен доступ к ресурсам с тем, чтобы ограничить негативные последствия военных преступлений для общества.

В некоторых вооруженных конфликтах стороны в конфликте часто прибегают к вербовке детей и используют сексуальную эксплуатацию и надругательства в качестве метода ведения войны. Обеспечение соблюдения норм международного гуманитарного права является крайне сложной задачей в таких конфликтах, и мы наблюдаем явную и серьезную проблему с их соблюдением. Международное сообщество обязано реагировать на такие ситуации незамедлительно.

Мы по-прежнему признательны сотрудникам Международного Комитета Красного Креста (МККК) и г-ну Петеру Мауреру за их неизменную приверженность делу сохранения жизни людей, их достоинства и благополучия. Мы высоко оцениваем выдающуюся работу МККК в его усилиях получить доступ к людям, которые крайне нуждаются в гуманитарной помощи и чрезвычайной поддержке. МККК продолжает вносить свой вклад в разработку и реализацию международных механизмов и систем для оказания эффективной гуманитарной помощи людям, пострадавшим от войны и вооруженных конфликтов, особенно женщинам и детям.

В последние годы динамика конфликтов значительно изменились. Вызывает озабоченность новый характер конфликтов и всплеск нарушений в отношении норм международного права прав человека и международного гуманитарного права, который вынуждает людей искать убежище в других местах. Мы являемся свидетелями резкого роста насильственного экстремизма и террористических нападений, жертвами которых становятся тысячи ни в чем не повинных гражданских лиц, являющихся мишенью вооруженных террористических группировок.

В эту новую эру экстремизма традиционное уважение к работникам гуманитарных организаций, медицинскому персоналу, школам, больницам и другим важнейшим гражданским объектам от-

ныне отсутствует. Наше историческое наследие и культурные ценности продолжают неизбирательно уничтожаться. В то же время общины, которые издавна жили в мире, в настоящее время ожесточенно соперничают за доступ к ресурсам.

Некоторые вооруженные конфликты разворачиваются на территории Африки и задерживают достижение мира и безопасности как ключевых предпосылок благополучия континента. Эта проблема вызывает все большую тревогу с учетом меняющегося характера современных вооруженных конфликтов. Современные технологии принесли много положительных результатов, но оборотной стороной стало все более частое применение целого ряда новых и смертоносных методов ведения войны, включая дистанционно управляемое оружие и автоматизированные системы, которые драматично способствуют дегуманизации войны. Их использование и разрушения, которые они могут причинить, имеют серьезные правовые, этические, моральные и практические последствия для международного гуманитарного права.

Мы подчеркиваем необходимость обеспечения соблюдения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека всеми сторонами в вооруженном конфликте. Доступ гуманитарных работников к людям, оказавшимся в бедственном положении в зонах конфликта, остается серьезной проблемой и вызывает соответствующую озабоченность. Как члены Совета Безопасности мы должны обеспечить безопасность и беспрепятственный доступ гуманитарных работников к ключевым районам. В противном случае такое отсутствие безопасности будет постоянно препятствовать усилиям по оказанию гуманитарной помощи людям, которые в ней нуждаются.

Необходимо устранить первопричины военных преступлений, включая крайнюю нищету, нарушение прав женщин и политическую коррупцию. Наилучший способ обеспечить соблюдение норм международного гуманитарного права и положить конец страданиям гражданского населения и уязвимых лиц — это предотвращение вооруженных конфликтов. Предотвращение конфликтов и инклюзивный диалог остаются важнейшими механизмами, которые доказали свою эффективность в сочетании с сильной политической волей и поддержкой со стороны региональных и международных партнеров по предупреждению возможных ожесточенных конфликтов.

Совет обязан удвоить свои усилия по предотвращению и урегулированию конфликтов в своем стремлении поддерживать международный мир и стабильность.

Невозможно переоценить решающее значение подотчетности для обеспечения соблюдения норм международного гуманитарного права. Необходимо также покончить с безнаказанностью. Борьба с безнаказанностью путем судебного преследования обвиняемых в преступлениях против человечества и военных преступлениях является в первую очередь обязанностью государств, которые должны, в частности, повышать эффективность процессов оказания взаимной юридической помощи.

В заключение хочу заявить о твердой поддержке Женевских конвенций и соответствующих протоколов. Наша цель должна заключаться в обеспечении более строгого и полного соблюдения норм международного гуманитарного права. Мы считаем, что на протяжение семидесяти лет своего существования Женевские конвенции сохраняли свою актуальность и что следует содействовать их осуществлению в целях обеспечения дальнейшей защиты гражданского населения.

Г-н аль-Отейби (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, мы приветствуем Вас на посту Председателя этого заседания и благодарим Вас за его созыв. Хотели бы также приветствовать министра иностранных дел Германии, который присутствует сегодня утром на нашем заседании. Кроме того, мы хотели бы поблагодарить г-на ди Серпу Суариша, г-на Маурера и г-жу Беллаль за их подробные и полезные выступления.

С течением времени, когда на смену одному поколению приходит другое, важно помнить о причинах принятия Женевских конвенций и рассмотреть препятствия, мешающие достижению их целей. Поэтому мы приветствуем проведение совещаний и мероприятий, которые дают возможность напомнить о важности соответствующей правовой системы, которая является одной из основных гарантий защиты прав человека в ходе конфликта.

В этом году мы отмечаем семидесятую годовщину Женевских конвенций 1949 года, которые были подписаны после окончания самой разру-

шительной за всю историю человечества войн — Второй мировой войны. Эта самая Организация, Организация Объединенных Наций, была создана после этой войны, унесшей жизни огромного числа людей, чтобы предотвратить еще одну столь же разрушительную войну. Однако насилие и страдания, которые мы наблюдали в различных затронутых конфликтом районах в последние десятилетия, сравнимы с насилием и страданиями, свидетелями которых мир стал во время Второй мировой войны 74 года назад.

Сегодня как никогда важно укреплять верховенство права, в частности верховенство международного гуманитарного права. Четыре Женевские конвенции и Дополнительные протоколы к ним образуют важнейшую правовую основу для защиты людей во время войн и вооруженных конфликтов. Однако важно отметить, что, хотя эти конвенции были ратифицированы во всем мире, их принципы соблюдаются и уважаются недостаточно. Мировое сообщество видит, что тексты этих конвенций в последнее время часто игнорируются и не принимаются в расчет, примером чего служат события на оккупированных палестинских территориях, в Сирии и вокруг меньшинства рохинджа в Мьянме.

Поэтому вопрос в том, как положить конец таким нарушениям и облегчить ужасные и трагические страдания людей в зонах конфликтов? Ответ на этот вопрос в значительной степени связан с темой сегодняшних прений, а именно укрепление верховенства права и соблюдение гуманитарных принципов в ходе вооруженного конфликта. Однако самый главный вопрос — как нам этого добиться?

Во-первых, и это главное, Организация Объединенных Наций в целом и Совет Безопасности в частности играют важнейшую и ключевую роль в поддержании принципов международного гуманитарного права и укреплении верховенства права путем обеспечения полного осуществления соответствующих резолюций Совета Безопасности, в частности резолюций, касающихся защиты гражданского населения, и соблюдения сторонами в конфликте и международными организациями на местах норм международного гуманитарного права. Миротворцы Организации Объединенных Наций также несут ответственность за защиту гражданского населения путем принятия в рамках своих мандатов необходимых мер по обеспечению безопасности лагерей для перемещенных лиц, медицинской эвакуации раненых и укреплению потенциала национальных полицейских сил.

Во-вторых, необходимо добиваться ответственности за военные преступления, геноцид и преступления против человечности. Все стороны в конфликте должны осуждать все нарушения прав человека. Необходимо также, чтобы те, кто несет ответственность за нападения на гражданских лиц, отвечали за свои действия. Когда речь идет о привлечении к ответственности тех, кто нарушает международное гуманитарное право и международные стандарты в области прав человека, важную роль могут также играть санкции, если они будут применяться эффективно и транспарентно.

В-третьих, и наконец, мы, государства-члены, несем ответственность за обеспечение более строгого соблюдения международного права посредством принятия точных и практических мер. Мы не можем отрицать, что наши приоритеты и национальная политика могут отличаться и что зачастую бывает трудно выработать консенсусную позицию. Однако это не должно подрывать наши обязательства или обязанности по международному праву, в частности в отношении гуманитарного аспекта и гуманитарной помощи, а также предоставления беспрепятственного и безусловного доступа к гуманитарной помощи тем, кто в ней нуждается. В этой связи мы вновь призываем государства не использовать право вето и не препятствовать международным гуманитарным автоколоннам, направляющимся к тем, кто в них нуждается. Кроме того, более активные усилия могут прилагаться на двустороннем уровне в части обмена опытом и передовой практикой между странами, а также посредством координации наших действия в целях обеспечения соблюдения норм международного гуманитарного права и оказания на стороны в конфликте давления, с тем чтобы они соблюдали свои обязательства по международному праву.

Г-н Сингер Вайзингер (Доминиканская Республика) (*говорит по-испански*): Я хотел бы поблагодарить Председателя за созыв сегодняшнего заседания, а докладчиков — за их исчерпывающие замечания. В частности, я хотел бы поблагодарить г-на Петера Маурера и от имени нашей страны выразить ему глубокую признательность за его рабо-

ту и работу Международного Комитета Красного Креста как гаранта этих конвенций.

Это заседание предоставляет нам уникальную возможность отметить принятие одного из наиболее важных документов по обеспечению безопасности и достоинства человека в условиях вооруженного конфликта и рассмотреть роль Совета Безопасности в этой области. Мы хотели бы также отметить присутствие здесь сегодня министров Польши и Германии, для которых этот вопрос является принципиальным.

По прошествии 70 лет после всеобщего принятия Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним содержащиеся в них нормы и принципы сохраняют свою актуальность и сегодня. С учетом этих конвенций мы должны проанализировать основные проблемы в области поддержания международного мира и безопасности, с которыми мы все вместе сталкиваемся.

Несоблюдение норм международного гуманитарного права по-прежнему влечет за собой неприемлемые последствия для гражданского населения, оказавшегося втянутым в конфликт. В этой связи мы хотели бы подчеркнуть особую уязвимость женщин, детей, пожилых людей и инвалидов. Если не замечать их конкретные потребности, то это может привести к возникновению постоянного чувства недовольства и изоляции, что может вылиться в насилие. Будь то преднамеренно или в результате бездействия, многие государства не в состоянии соблюдать нормы международного гуманитарного права при возникновении конфликтных ситуаций. Кроме того, очень часто именно эти государства ведут наступательные действия, когда они уклоняются от своей ответственности по защите и гарантии прав человека всем лицам, находящимся под их юрисдикцией.

Среди наиболее острых вызовов, стоящих перед нами, является, пожалуй, распространение негосударственных субъектов, которые становятся все более сложно организованы и единственным принципом которых является использование беззащитного населения для реализации своих гнусных целей. Эта проблема требует от затронутых государств и региональных и международных организаций срочных действий для расширения возможностей предотвращения и урегулирования конфликтов мирными средствами. Наблюдается повсеместное отсутствие политической воли как в плане предотвращения нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права, так и в плане привлечения виновных в совершении этих злодеяний к ответственности за свои поступки.

Я хотел бы представить некоторые наши рекомендации. Мы считаем, что решающее значение имеет обеспечение более глубокого знания норм международного гуманитарного права и проведение подготовки на всех уровнях государственных вооруженных сил по вопросам международного гуманитарного права и прав человека, особенно для женщин-военнослужащих в составе вооруженных сил и представительниц гражданского общества, которые могут стать движущей силой перемен и защитницами принципов, закрепленных в Женевских конвенциях. Важно вести просветительскую работу о закрепленных в этих документах правах, используя доступные и всеобъемлющие формулировки, адаптированные к национальным культурным особенностям, и обеспечивая учет языков меньшинств среди затрагиваемого населения.

Будучи гарантом выполнения мандатов миротворческих миссий Организации Объединенных Наций, Совет должен принимать меры, обеспечивая учет местных реалий, а также социальных, экономических и геополитических особенностей, определяющих основные характеристики и продолжительность конфликтов. Мы вновь заявляем, что наша ответственность в этой связи не ограничивается защитой гражданских лиц — мы должны возродить надежду местного населения и доверие к нам самим, нашим странам, правовым и политическим процессам и международному сообществу.

Давайте же объединим наши усилия и подтвердим наше общечеловеческое обязательство построить мир, в котором будет обеспечено более широкое уважение человеческого достоинства и будет больше справедливости и меньше безнаказанности. Мы надеемся, что в 2089 году, когда будущие поколения будут отмечать 140-летие подписания Женевских конвенций, мы будем жить в мире, в котором больше не будет человеческих страданий.

Г-жа Геген (Франция) (*говорит по-французски*): Принятие Женевских конвенций семьдесят лет назад, после ужасов Второй мировой войны, стало важной вехой в осознании нашей общечеловеческой совести. Поэтому я приветствую Вашу привержен-

ность, г-н Председатель, обсуждению этой темы и благодарю Польшу за инициативу проведения в ходе совместного председательства Франции и Германии в Совете Безопасности этого торжественного заседания, посвященного теме международного гуманитарного права, под руководством федерального министра иностранных дел Германии г-на Хайко Мааса, которого я приветствую сегодня в этом зале, и министра по делам Европы и иностранных дел Франции г-на Жан-Ива Ле Дриана спустя несколько месяцев после заседания Совета Безопасности, прошедшего 1 апреля (см. S/PV.8499). Мы считаем обеспечение соблюдения норм международного гуманитарного права одной из важнейших задач дипломатии.

Я хотела бы также поблагодарить трех докладчиков и выразить особую признательность Международному Комитету Красного Креста, который в качестве гаранта Женевских конвенций играет существенно важную роль в борьбе за распространение и осуществление норм международного гуманитарного права.

Сегодня положения Конвенций и Дополнительных протоколов к ним, всеобщую ратификацию которых мы призываем обеспечить, нарушаются слишком часто — будь то в Сирии, Ливии, Йемене, Палестине, Афганистане, Центральноафриканской Республике, Демократической Республике Конго или Южном Судане. Некоторые стороны в конфликте даже сознательно включают нарушения этих норм в свою военную стратегию, с тем чтобы лишить население любой помощи и заставить его сдаться. Другие стороны нарушают нормы международного гуманитарного права под предлогом борьбы с терроризмом. Это неприемлемо, и Совет должен предельно ясно говорить об этом на регулярной основе.

Сегодня наши усилия должны быть сосредоточены на трех приоритетных направлениях.

Первое направление касается обеспечения доставки гуманитарной помощи гражданскому населению. Для того чтобы гуманитарный и медицинский персонал мог получить доступ к гражданскому населению, он должен быть защищен от любого насилия и угроз и не должен подвергаться нападениям. Никто не должен совершать нападения на машины скорой помощи. Совет Безопасности преодолел важнейший рубеж в решении этой проблемы, приняв резолюцию 2286 (2016). В 2017 году, стремясь перейти от слов к делу, Франция выступила с политическим заявлением в поддержку осуществления этой резолюции, которое на настоящий момент одобрили 44 государства.

Второе приоритетное направление касается предотвращения нарушений международного гуманитарного права. Именно поэтому мы сделали защиту гражданских лиц, особенно женщин и детей, центральным элементом мандатов миротворческих миссий, в частности Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго, Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали и Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике. Как напомнил нам Мигел ди Серпа Суариш, эти операции, как и операции, проводимые при поддержке Совета силами, не относящимися к Организации Объединенных Наций, должны осуществляться в строгом соответствии с нормами международного гуманитарного права. Именно с этой целью был создан рамочный механизм соблюдения прав человека для Объединенных сил Сахельской группы пяти.

Предотвращение нарушений международного гуманитарного права зависит прежде всего от действий каждого государства, и члены Совета Безопасности должны служить примером для подражания в этом отношении. Что касается военных действий Франции, то учет норм международного гуманитарного права в наших операциях обеспечивается уже на этапе планирования и является неотъемлемой частью нашего сотрудничества в области безопасности и обороны, особенно в рамках подготовки наших партнеров и осуществления стратегии модернизации наших вооруженных сил. Как отметила 5 апреля министр вооруженных сил г-жа Флоранс Парли в своем выступлении, посвященном вопросам разведки и обороны, развитие искусственного интеллекта не должно приводить к изменению общепринятых норм международного гуманитарного права, касающихся проведения различий между комбатантами и некомбатантами, соблюдения принципа соразмерности или сведения к минимуму ущерба. Напротив, искусственный интеллект должен позволить нам обеспечить

более строгое соблюдение этих норм в будущих конфликтах.

Г-н Председатель, третий приоритет — это борьба с безнаказанностью, важность которой Вы только что отметили. Мы должны укреплять национальные возможности по проведению беспристрастных и независимых расследований и поддерживать использование международных механизмов в тех случаях, когда национальные механизмы являются недостаточными или неподходящими для решения этих задач. В этой связи Франция вновь призывает обеспечить универсализацию Римского статута Международного уголовного суда.

Кроме того, необходимо усовершенствовать сбор данных. Создание базы данных Всемирной организации здравоохранения о нападениях на медицинский персонал и медицинские учреждения является важным шагом в этом направлении. Приветствуем также создание Генеральным секретарем управления по расследованию нападений на школы и больницы на северо-западе Сирии с использованием механизма деконфликтации Организации Объединенных Наций.

Наконец, санкции являются инструментом сдерживания, который Совет должен использовать чаще, особенно в отношении тех, кто несет ответственность за сексуальное насилие и нападения на гуманитарный персонал и гуманитарные объекты.

Перед нами стоит важная задача, и сейчас как никогда необходимо мобилизовать наши усилия для принятия мер на этих приоритетных направлениях. Именно поэтому, как только что отметил министр Хайко Маас, Франция и Германия выступили с гуманитарной инициативой, которую мы представим в сентябре в ходе недели высокого уровня в Генеральной Ассамблее. В рамках этой инициативы будут определены конкретные меры, которые государства могут принять для обеспечения более эффективного соблюдения норм международного гуманитарного права. Мы призываем всех наших партнеров поддержать ее.

Г-жа Ван Влирберге (Бельгия) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я хотела бы поблагодарить Вас за организацию этого заседания, а также трех докладчиков за их весьма полезные выступления.

Женевские конвенции 1949 года, семидесятую годовщину принятия которых мы отметили вчера, были ратифицированы повсеместно. Наряду с Дополнительными протоколами к ним они представляют собой основу международно-правовой базы по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Поэтому международное гуманитарное право играет центральную роль в поддержании международного мира и безопасности. Оно помогает ограничить масштабы злодеяний в ситуациях вооруженного конфликта и тем самым также облегчает процессы постконфликтного установления мира и примирения.

К сожалению, всем нам известно, что число нарушений норм международного гуманитарного права растет. Однако на основании этого не стоит делать ложные выводы. Международное гуманитарное право по-прежнему актуально как никогда. Его принципы остаются простыми, практически применимыми и адаптируются к основным изменениям, которые происходят в военном деле. Таким образом, речь идет не о том, чтобы переписать Женевские конвенции, а о том, чтобы удвоить наши усилия в целях обеспечения их более эффективного соблюдения и осуществления.

На этом заседании Совета я хотела бы, пользуясь случаем, обозначить четыре простых и конкретных направления деятельности, где, по мнению Бельгии, наиболее целесообразно развернуть работу над повышением степени соблюдения норм международного гуманитарного права.

Во-первых, необходимо активно распространять информацию о нормах международного гуманитарного права среди всех заинтересованных сторон, о чем говорил и президент Маурер. Но прежде всего необходимо обеспечить, чтобы основные принципы международного гуманитарного права стали частью школьной программы и изучались с самого раннего возраста для укоренения в обществе культуры гуманности. Кроме того, личный состав вооруженных сил должен проходить надлежащую подготовку, например, программы обучения военнослужащих должны включать изучение международного гуманитарного права. Наконец, государственные органы власти должны и в мирное время прилагать усилия для обеспечения соблюдения международного гуманитарного права. Здесь следует подчеркнуть, что национальные комиссии

по гуманитарному праву играют ключевую роль не только в консультировании и оказании помощи в распространении и применении норм международного гуманитарного права, но и в привлечении к ответственности тех, кто нарушает эти нормы.

Во-вторых, государства — независимо от того, являются ли они сторонами вооруженного конфликта — и международное сообщество в целом должны принимать все возможные меры для выполнения своих обязательств в части соблюдения норм международного гуманитарного права и обеспечения их соблюдения. Именно государства должны подавать пример в этом отношении, используя свое влияние в ситуациях, когда они являются участниками военных коалиций или поддерживают какую-либо негосударственную вооруженную группу в ходе вооруженного конфликта. Кроме того, являясь гарантом международного мира и безопасности, Совет Безопасности должен напоминать государствам — членам Организации Объединенных Наций и сторонам в конфликте об их обязательствах. Поэтому Бельгия, будучи одним из кураторов данной тематики, во время своего председательства в Рабочей группы по вопросу о детях и вооруженных конфликтах будет продолжать, помимо прочего, прилагать усилия для обеспечения безопасного, непрерывного и беспрепятственного гуманитарного доступа на территории Сирии и конкретно для защиты детей.

В-третьих, мы должны обеспечить, чтобы никакие меры по борьбе с терроризмом не препятствовали работе гуманитарных организаций, носящей нейтральный и беспристрастный характер. Соблюдение норм международного гуманитарного права по-прежнему имеет первостепенное значение во всех обстоятельствах, и стратегии, которые могут приниматься в отношении террористических групп, не дают нам права отступать от этих правил. Вот почему в сентябре этого года Бельгия совместно с Европейским союзом проведет на полях недели заседаний на уровне министров в Генеральной Ассамблее мероприятие высокого уровня для рассмотрения вопроса о воздействии контртеррористических мер на гуманитарную сферу.

И, наконец, в четвертых, государства не должны ограничиваться в своих действиях превентивными мерами. Крайне важно бороться с безнаказанностью за совершение наиболее тяжких преступлений, чтобы предотвращать будущие злодеяния. Хотя главная ответственность за это лежит на каждом государстве, Совет Безопасности должен усилить свою поддержку национальных судебных процедур, смешанных механизмов и Международного уголовного суда, особенно когда речь идет о ситуациях, переданных Советом на его рассмотрение.

Принятие Женевских конвенций семьдесят лет назад стало историческим моментом и отражением нашего общего гуманизма и наших общих ценностей. Годовщина, которую мы торжественно отмечаем сегодня, должна побудить нас подтвердить нашу приверженность соблюдению международного гуманитарного права путем принятия конкретных мер, направленных на максимально возможное сокращение по-прежнему чрезмерно высокого числа жертв вооруженных конфликтов.

Г-н Коэн (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Благодарю Вас, г-н Председатель, и вновь приветствую Вас в Совете. Весьма отрадно, что Вы участвуете в сегодняшнем заседании. Я благодарю также заместителя Генерального секретаря ди Серпа Суариша, Петера Маурера и профессора Беллаль за их сегодняшние брифинги. Соединенные Штаты хотели бы отметить жизненно важную роль, которую играет Международный Комитет Красного Креста в содействии защите гражданских лиц, и выразить признательность этой организации.

Семьдесят лет назад, когда еще были свежи в памяти ужасающие события Второй мировой войны, представители со всего мира собрались в Женеве, чтобы попытаться изменить порядок ведения войн. Принятые по итогам переговоров Женевские конвенции были разработаны на основе существовавших на тот момент правовой базы и военных договоров и содержат официальные правовые нормы, регулирующие порядок ведение военных действий. Конвенции сыграли важную роль в формировании поведения сторон на поле боя и в улучшении защиты как участников боевых действий, так и мирного населения.

Сегодняшний брифинг является важной возможностью подумать об успехах, достигнутых благодаря Женевским конвенциям, а также углубить и укрепить соблюдение и выполнение этих обязательств на международном уровне. За последние 70 лет многое изменилось. Появились новые техно-

логии, которые во многих случаях позволяют добиться большей точности, но при этом заключают в себе более смертоносную силу. В связи с активизацией деятельности таких террористических групп, как «Аль-Каида» и организация «Исламское государство Ирака и Аш-Шама», сформировались новые вызовы, поскольку государствам противостоит враг, который не соблюдают при этом никаких правил. Сегодня Женевские конвенции входят в число всего нескольких международных договоров, ратифицированных всеми государствами. Они являются эффективными механизмами международного гуманитарного права и со временем стали синонимами этичного поведения на войне.

Как государства — члены Организации Объединенных Наций, мы располагаем рядом инструментов для борьбы с нарушениями международного гуманитарного права. В некоторых случаях, когда совершаются грубые и систематические нарушения, важную роль в привлечении виновных к ответственности играют трибуналы, занимающиеся расследованием военных преступлений. Соединенные Штаты гордятся своей поддержкой в создании трибуналов по Камбодже, Руанде, Сьерра-Леоне и бывшей Югославии, а также их последующей деятельности, направленной на обеспечение привлечения к ответственности виновных в совершении некоторых наиболее серьезных нарушений международного гуманитарного права.

В других случаях, однако, по-прежнему существуют препятствия для привлечения виновных к ответственности. Для того, чтобы указанные конвенции не потеряли своей актуальности в будущем, ключевое значение имеют их соблюдение и неотвратимость наказания за их нарушение. Хотя именно государства-члены и стороны в вооруженном конфликте в конечном счете несут ответственность за соблюдение своих обязательств по международному гуманитарному праву, каждому из нас отводится важную роль в информировании о нарушениях и привлечении виновных к ответственности.

Мы продолжаем добиваться более строгого соблюдения Женевских конвенций другими субъектами и твердо привержены соблюдению наших собственных обязательств. С этой целью мы поддерживаем усилия по распространению точной информации о нормах международного гуманитарного права среди всех сторон в конфликте. Например, подготовка военного персонала Соединенных Штатов предусматривает тщательное изучение принципов международного гуманитарного права и аспектов его применения на практике. Мы также включаем вопросы соблюдения норм международного гуманитарного права в осуществляемую Соединенными Штатами программу подготовки международных военных партнеров. Данная программа предусматривает обучение миротворцев на этапе перед их развертыванием и рассчитана на страны, предоставляющие воинские и полицейские контингенты, в рамках оказания поддержки в проведении миротворческих операций Организации Объединенных Наций и региональных миротворческих операций.

Мы придаем первостепенное значение защите гражданского населения и гражданской инфраструктуры, а также гуманитарного персонала, мест базирования и миссий в районах конфликтов и отдаем себе отчет в том, что для обеспечения эффективной защиты необходимо, чтобы все стороны конфликта соблюдали нормы международного гуманитарного права.

Соединенные Штаты будут и впредь прилагать усилия по соблюдению и обеспечению соблюдения Женевских конвенций. Мы призываем все государства-члены и стороны, которых они поддерживают, в полной мере выполнять свои обязательства и привлекать нарушителей к ответственности.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Г-н министр, добро пожаловать в Нью-Йорк. Мы рады вновь видеть Вас в кресле председателя Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Хотел бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря по правовым вопросам г-на Мигела ди Серпа Суариша, президента Международного Комитета Красного Креста г-на Петера Маурера и г-жу Беллаль за их выступления.

История знает разные подходы к проблемам права вооруженных конфликтов. Не секрет, что одно время война считалась ситуацией, противоположной праву и не подчиняющейся какому-либо регулированию. Это выражалось в известной римской максиме — «когда говорят пушки, законы молчат». К сожалению, человечеству понадобилось несколько столетий и два самых страшных в его истории вооруженных конфликта, имевших место

в XX веке, чтобы убедиться в необходимости гуманизации войны и формирования свода правил, относящихся к ее ведению, таким образом, чтобы, среди прочего, максимально обезопасить тех, кто напрямую в вооруженном конфликте не участвует.

Сегодня мы собрались здесь для того, чтобы отметить 70-летний юбилей Женевских конвенций — документов, являющихся основой современного права вооруженных конфликтов. Наша страна внесла существенный вклад в разработку этих конвенций, которые значительно расширили правовое регулирование поведения государств в период вооруженных конфликтов, и прежде всего, в части защиты гражданского населения.

Пользуясь случаем, хотел бы напомнить о еще одном юбилейном мероприятии по тематике международного гуманитарного права. В ноябре прошлого года в Санкт-Петербурге прошла организованная Межпарламентской ассамблеей Содружества Независимых Государств и Международным Комитетом Красного Креста конференция, посвященная 150-летию принятой по инициативе России Санкт-Петербургской декларации об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль в ходе военных действий 1868 года. Этот документ заложил не только идею запрета негуманных видов оружия, но и выведения гражданского населения и объектов из законных целей войны.

Говоря о значении и релевантности Женевских конвенций, нельзя не вспомнить и историю их создания. Я думаю, не будет преувеличением сказать, что Женевские конвенции стали уроком, вынесенным человечеством из горького опыта Второй мировой войны. Эта война, беспрецедентная по своим масштабам и жестокости, обернулась огромной трагедией для народов Европы, Азии и всего мира. Угроза основополагающим принципам цивилизации была предотвращена ценой колоссальных совместных усилий и тяжких потерь.

Как известно, Германия, по сути, отказалась от соблюдения существовавших тогда норм международного права. Бомбардировкам подвергались и мирные города, и гражданское население. Гитлеровская авиация и наземные силы руководствовались тактикой «выжженной земли». Получили широкое распространение массовые депортации гражданского населения, коллективные наказания гражданских лиц якобы за содействие партизанам. При этом такие коллективные наказания, как показывают современные исследования, служили, среди прочего, цели общего сокращения населения, проживающего на оккупированной территории, для высвобождения ресурсов, полезных оккупирующей державе. Широко использовался голод как средство ведения войны.

Особым цинизмом отличалось обращение с военнопленными. Все это происходило несмотря на то, что между сторонами конфликта имелись применимые на тот момент международные обязательства. Массовое и грубое нарушение Германией своих международных обязательств стало предметом приговора Нюрнбергского трибунала. При этом защита военных преступников в ходе процесса активно тиражировала тезис об устарелости Гаагских правил ведения войны, основанных на опыте войн XIX века. Более того, подсудимые активно ссылались на отсутствие конкретных запретов в отношении обращения с мирным населением. Хотя приведенные оправдания не позволили им уйти от ответственности, настойчивым образом встал вопрос усиления международно-правовой защиты жертв вооруженных конфликтов. Именно в таких условиях и была созвана Дипломатическая конференция, итогом которой стали Женевские конвенции 1949 года.

Вместе с тем уже после принятия Женевских конвенций стало понятно, что развитие средств и методов ведения войны, появление новых видов конфликтов, таких как национально-освободительные войны, повышение внимания международного сообщества к обеспечению прав человека при любых ситуациях диктуют необходимость дальнейшей кодификации, подтверждения и развития гуманитарного права. Это привело к принятию в 1977 году Дополнительных протоколов I и II к Женевским конвенциям.

Позвольте мне процитировать резолюцию 8 Дипломатической конференции 1949 года и напомнить государствам, принимавшим участие в разработке Женевских конвенций, следующее:

> «Конференция желает заявить всем народам мира, что в своей работе она вдохновлялась лишь гуманными целями, и поэтому высказывает пожелание, чтобы никогда не возникало повода для применения конвенций о защите жертв войны. Она больше всего желает, что-

бы великие и малые державы всегда находили способ для урегулирования своих разногласий путем сотрудничества и международного взаимопонимания, с тем чтобы на земле навсегда воцарился мир».

Эти слова остаются актуальными и сегодня. Однако вооруженные конфликты в разных частях мира продолжают оставаться реальностью, а Совет Безопасности вновь и вновь вынужден уделять внимание институтам международного гуманитарного права.

Характер войн изменился. Превалируют внутренние вооруженные конфликты, основной причиной которых, как правило, является подрыв государственности, в том числе через свержение законных правительств в результате вмешательства извне. Нередкие сейчас избирательные подходы и двойные стандарты сказываются на авторитете международного гуманитарного права. Это, в свою очередь, дает поводы для разговоров о необходимости поддержать эту отрасль международного права — как правило, за счет какой-нибудь декларации или дополнительного механизма мониторинга. Кроме того, в этих условиях у многих — в зависимости от политических предпочтений — возникает соблазн «раскрутить» нарушения одних сторон и утаить преступления других.

Убеждены, что нормы международного гуманитарного права не должны являться инструментом политических манипуляций. К сожалению, пример этой ситуации мы даже услышали сегодня из выступления наших британских коллег. Поскольку наша страна была затронута напрямую, могу сказать, что, видимо, у вас какая-то странная устаревшая информация или вас плохо подготовили, но на территории Российской Федерации, включая Крым, нет вооруженного конфликта. Следовательно, говорить о международном гуманитарном праве применительно к нашей стране неуместно. В отношении того, что вы говорите по Сирии, могу сказать, что это тоже не тема для сегодняшнего заседания. Хотел бы напомнить о тех многочисленных вопросах, которые мы задаем вам и вашим американским коллегам по поводу того, что происходит с соблюдением международного гуманитарного права в Заевфратье. Мы раз от раза повторяем эти вопросы, но не слышим на них ответы. Наверное, пора заняться этим.

Мы призываем все государства строго выполнять возложенные на них обязательства по международному праву, прежде всего действующие нормы международного гуманитарного права, которое формирует твердую правовую основу для защиты в первую очередь гражданского населения от опасностей, возникающих в связи с военными операциями.

Как мы уже неоднократно говорили в этом зале, мы убеждены, что проблемы имплементации кроются не в слабости международного гуманитарного права, а в неготовности или нежелании осуществлять его принципы и нормы на практике. Кроме того, наряду с имеющими первостепенное значение мерами по укреплению и поддержанию мира и безопасности, полностью сохраняют свою актуальность средства, которые позволяют снизить остроту вооруженных конфликтов, ограничить насилие, создать условия для примирения и политического урегулирования. Наша страна, в свою очередь, продолжает неизменно выступать за гуманизацию вооруженных конфликтов, но прежде всего — за их предотвращение.

Г-н Джани (Индонезия) (*говорит по-английски*): Как и другие ораторы, я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за организацию сегодняшнего заседания, а также, конечно же, приветствовать Вас на посту Председателя сейчас, когда мы обсуждаем этот очень важный вопрос. Я также приветствую в этом зале федерального министра иностранных дел Германии Его Превосходительство г-на Хайко Мааса.

Я хотел бы поблагодарить также наших сегодняшних докладчиков — г-на Мигела ди Серпу Суариша, г-на Петера Маурера и г-жу Анниссу Беллаль, — которые представили нам информацию о том, что происходит в области международного гуманитарного права и осуществления его норм.

Наше заседание совпадает с семидесятой годовщиной принятия четырех Женевских конвенций. В этом году также будет отмечаться двадцатая годовщина принятия Советом резолюции 1265 (1999) по вопросу о защите гражданских лиц в условиях вооруженного конфликта. Все это очень важные вехи в той успешной работе, которую Совет проделал к настоящему времени. В этой связи позвольте мне еще раз подчеркнуть, что наши совместные усилия в Совете и в рамках Организации Объединенных Наций основываются и всегда должны основывать-

ся на уважении международного права, в частности Устава Организации Объединенных Наций. Соблюдение положений четвертой Женевской конвенции не является исключением в этом плане. Мы должны настаивать на том, чтобы стороны конфликта выполняли свои обязательства по международному гуманитарному праву и соблюдали права человека. Мирные жители, гражданские объекты, школы и больницы, гуманитарные работники и миротворцы — не мишени. Необходимо положить конец нападениям на них. Индонезия выражает свои глубочайшие соболезнования в связи с гибелью ни в чем не повинных людей, включая сотрудников Организации Объединенных Наций во всем мире, в том числе в ходе недавнего нападения в Ливии.

Сегодня я хотел бы остановиться на трех ключевых моментах.

Во-первых, в качестве первого шага на пути к миру нам необходимо устранить первопричины конфликта, к чему всегда призывала Индонезия, и продолжать укреплять доверие. Женевские конвенции составляют jus in bello, право войны, нормы которого должны соблюдаться; война бесчеловечна, но есть кодексы поведения. Устранив первопричины конфликтов, государства смогут добиться большей безопасности. Следует принимать меры для укрепления доверия между сторонами и внутри общества.

Мое второе замечание заключается в том, что мы должны прилагать усилия для спасения жизней. Нам необходимо обеспечить эффективное осуществление и соблюдение норм международного гуманитарного права. Страны должны не только уважать международное гуманитарное право, но и обеспечивать его уважение и осуществление, как это предусмотрено в различных резолюциях, касающихся Женевских конвенций. Я хотел бы подчеркнуть слова «обеспечить уважение», которые означают, что страны, как отметил г-н Маурер, должны активно стремиться обеспечивать соблюдение правил, в частности посредством проведения информационных кампаний, подготовки кадров и регламентирования применения вооруженной силы.

Ключом к решению конфликта является взаимодействие со всеми сторонами. Совет может стать хорошим партнером и работать над укреплением доверия между всеми сторонами в конфликте, в том числе через региональные организации, которые знают, что конкретно нужно делать на местах для урегулирования таких кризисов. Необходимо соблюдать и уважать действующие международные нормы, включая резолюции Совета Безопасности и введенные Организацией Объединенных Наций оружейные эмбарго. Мы призываем внешние силы в конфликтах проявлять сдержанность и прекратить поставки оружия, чтобы добиться прекращения боевых действий. Следует четко дать понять негосударственным субъектам и вооруженным группам, что они не стоят выше закона, в частности обязаны соблюдать международное гуманитарное право.

В-третьих, нам необходимо укреплять потенциал соответствующих государств, в том числе в рамках международного партнерства для поддержки находящихся в состоянии конфликта государств, которые не в состоянии обеспечить защиту самостоятельно. Индонезия продолжает оказывать поддержку конфликтным и постконфликтным государствам в рамках сотрудничества Юг-Юг и трехстороннего сотрудничества. Буквально на прошлой неделе в Джакарте, Индонезия, состоялась региональная конференция по гуманитарной помощи, которая стала площадкой для обмена передовым опытом в проведении гуманитарных мероприятий в Юго-Восточной Азии и соседних странах. В этой связи мы также сотрудничаем с Красным Крестом. На конференции еще раз подчеркивалась необходимость партнерства.

Международное гуманитарное право — это «живой» свод правил. Оно никогда не утратит актуальность, как сегодня, так и в будущем. Наблюдая кардинальные перемены в мире, мы должны адаптироваться к современным реалиям. Следует также скорректировать наш подход к освещению вопросов обеспечения соблюдения и необходимости уважения норм международного гуманитарного права всеми сторонами.

В заключение позвольте мне привести слова министра иностранных дел Индонезии, которая в ходе открытых прений по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, состоявшихся во время председательства Индонезии в Совете в мае, заявила, что Совету Безопасности следует напомнить

> «не только о наших политических обязательствах, но и о нашем долге выполнить эти обязательства, чтобы охрана и безопасность людей

стояли на первом месте. В конце концов, Организация Объединенных Наций была создана на основе мандата, который поручили ей «мы, народы Объединенных Наций». Мы не можем позволить себе подвести свой народ» (*S/PV.8534, с. 11)*.

Г-н Меса-Куадра (Перу) (*говорит по-испански*): Первым делом мы также хотели бы выразить признательности председательствующей в Совете Польше за созыв этого заседания по одному из приоритетных вопросов для международного сообщества, а также вновь приветствовать присутствующего здесь с нами министра иностранных дел Чапутовича. Мы хотели бы также отметить важные доклады помощника Генерального секретаря по правовым вопросам и Юрисконсульта Организации Объединенных Наций г-на Мигела ди Серпы Суариша, председателя Международного Комитета Красного Креста Петера Маурера, который представляет организацию, играющую центральную роль в этом вопросе, а также представителя Женевской академии международного гуманитарного права и прав человека г-жи Анниссы Беллаль.

Мы считаем, что во все более взаимозависимом мире необходимо поддерживать, развивать и защищать основанный на правилах международный порядок и что только так международное сообщество сможет эффективно отразить серьезные глобальные вызовы и угрозы фундаментального характера на основе закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций целей и принципов. Поэтому Перу сохраняет верность принципам верховенства права, многосторонности и мирного урегулирования споров. Исходя из этого, наша страна уделяет большое внимание полному соблюдению и уважению норм международного гуманитарного права, которые определяют минимальные стандарты достойной жизни в условиях вооруженного конфликта и которые должны строго соблюдаться сторонами для защиты как гражданских лиц, так и тех, кто больше не в состоянии участвовать в конфликте по причине полученных ранений или задержания.

Женевские конвенции 1949 года и Дополнительные протоколы к ним, семидесятую годовщину принятия которых мы сегодня отмечаем и вспоминаем, являются важнейшим элементом такого режима защиты. Международный Суд подчеркнул важность и актуальность этих конвенций, признав их в качестве императивных норм общего международного права — jus cogens. Эти конвенции в частности и международное гуманитарное право в целом представляют собой важнейший инструмент в работе Совета Безопасности, а во многих резолюциях и заявлениях Председателя они называются ключевым средством в деле поощрения и укрепления международного мира и безопасности. Вместе с тем вызывает озабоченность тот факт, что такие заявления часто расходятся с реальностью, как это было, в частности, в случае конфликтов в Сирии, Йемене и Ливии. Особое внимание следует также уделять необходимости гарантировать доставку гуманитарной помощи посредством предоставления свободного и неограниченного доступа на места гуманитарным учреждениям и организациям, занимающимся оказанием гуманитарной и чрезвычайной помощи, и обеспечения при этом надлежащей защиты.

Мы также считаем, что соблюдение международного гуманитарного права не должно ограничиваться применением предусмотренных мер защиты, а должно также служить задаче укрепления механизмов правосудия, верховенства права и противодействия безнаказанности. В этой связи следует повышать доверие к судебным институтам и укреплять механизмы эффективного сдерживания, особенно в отношении жестоких преступлений, а также обеспечивать выполнение в полном объеме их решений.

Как страна, предоставляющая войска, при подготовке наших кадров мы придаем огромное значение знанию и применению этих норм. Поэтому в целях подготовки перуанских должностных лиц в этой области права и обеспечения более широкого осознания ее важности Перу создала Национальную комиссию по изучению и применению норм международного гуманитарного права.

В заключение мы хотели бы подчеркнуть настоятельную необходимость того, чтобы Совет Безопасности сохранял единство по вопросу о необходимости защиты и поощрения международного гуманитарного права, а также защиты гражданских лиц в условиях конфликта, особенно в различных ситуациях, которые фигурируют на нашей повестке дня и в отношении которых в настоящее время необходимо принять совместные и решительные действия. Это единственный способ выполнить

обязательное требование — сделать конфликты более гуманными, что также является частью главной ответственности Совета за поддержание международного мира и безопасности.

Заседание закрывается в 12 ч 10 мин.